

2011/2 (4)

Содержание

Теоретическая культурология

Межуев В.М.

Размышления о культуре и культурологии: культурология в контексте современного гуманитарного знания (Статья 3)

Глостанова М.В.

Карибская транскультурная философия в контексте диалога культур

Историческая культурология

Шулепова Э.А.

Культурная среда исторического города: методология изучения и трансляция

Флиер А.Я.

Историческая культурология как область знания

Вишленкова Е.А.

Темпоральность и восприятие времени в российском университете XIX века (Часть 2)

Прикладная культурология

Астафьева О.Н.

Культурная политика: теоретическое понятие и управленческая деятельность (Лекции 6–8)

Соколов А.В.

Три лика информационного общества

УДК 351.85

Астафьева О.Н.

**Культурная политика:
теоретическое понятие и управленческая деятельность
(Лекции 6–8)**

Аннотация. Специфика региональных моделей культурной политики подтверждает тезисы автора о необходимости согласования ценностно-смысловых оснований культурной политики разных субъектов, об особой роли государства в этом процессе; о соотношении принципов самоорганизации и управления в условиях становления гражданского общества.

Ключевые слова: культура, культурная политика, управление в сфере культуры, культурные потребности, ценности, модернизация, культурология

[Открыть PDF](#)**Лекция 6. Приоритеты региональной культурной политики**

Сегодня в общественном сознании стратегические векторы развития России вполне определились: с одной стороны, это отстаивание единства страны, приумножение общественно-культурного капитала и в целом развитие отечественной культуры; с другой – освоение инноваций широкого диапазона, отработка новой модели модернизации как обновления форм жизнедеятельности в условиях XXI века. Переводя эти цели развития на философско-синергетический язык, можно сказать, что перспективы нашего развития видятся во взаимосвязи самодетерминации и детерминации извне [1].

Применительно к локальному развитию общие цели развития России должны быть конкретизированы и увязаны с территориальными проблемами, что предполагает акцентировку тех или иных аспектов локальной самоорганизации. В регионах идет широкий поиск направлений территориального развития, что стимулирует отработку новых целей, задач, методов социокультурной политики на местах. К осознанию необходимости и инновационных возможностей культурной политики приходят далеко не во всех регионах. По-прежнему, приоритетными остаются цели социально-экономического характера, что объясняется неравномерностью уровня и качества жизни во многих российских регионах. Проблемы культуры,

Гуманитарные исследования

Аванесова Г.А.
Исследование феноменов народа и народной культуры в гуманитарной мысли Запада и России (Часть 1)

Ильишев П.В.
Особенности изобразительного моделирования кинематографического пространства в фильмах Акиры Куросавы

Штейнер Е.С.
«Гений дзюдо» – Куросава начинается

Малая культурологическая энциклопедия

Власенко В.В.
Философско-педагогические идеи М.С. Кагана

Шестаков В.П.
Изобразительное искусство

Юбилейные даты

К 80-летию Елены Ефимовны Кузьминой

Плоских В.М.
В поисках древних путей ариев

Поляков Т.П.
Белый пароход

К 65-летию Кирилла Эмильевича Разлогова

Хренов Н.А.
Кирилл Разлогов – человек глобальной культуры

Рецензии

Кузнецова Т.Ф.
Культурологический поиск: от фундаментального к прикладному: рецензия на книгу: «Культурология: фундаментальные основания прикладных исследований» (М.: Смысл, 2010. 640 с.)

вопросы о состоянии культурной жизни, культурных потребностей и интересов населения, о сокращении инфраструктуры и снижении доступности культурных благ и услуг поднимаются политическими лидерами, как правило, в период выборной кампании. Однако практически поставить цели социокультурного развития удается далеко не всем регионам.

Дело в том, что *социокультурное развитие* определяется качественными изменениями, происходящими в социальной сфере и в культуре конкретного сообщества, которые отображают историческую дифференциацию этих фундаментальных сфер жизнедеятельности людей, появление в них новых форм, систем, внутренних и внешних связей. Этим понятием характеризуются ее качественные изменения (совершенствование, усложнение и т. п.), свидетельствующие о появлении новых, более сложных форм социальных структур и организации. Конечно, отдельных примеров креативных решений в разных регионах можно привести немало, однако в целом, цели регулирования социокультурной сферы либо размыты и в условиях кризиса невыполнимы, либо по существу являются лишь конкретными задачами.

В условиях децентрализации и многосубъектности культурной политики сценарии регионального развития не могут быть конкретизированы в концептуальные разработки, без общественного осмысления и убеждения в их целесообразности. Показательно, что, отвечая на вопрос о том, почему проводимая властями культурная политика вызывает недовольство у населения, респонденты не отразили взаимозависимость между выбором приоритетов в управлении культурной сферой и отношением к национальной культуре со стороны государства и общества. Только 13,6% респондентов в возрасте 18–24 года, надо полагать, понимают, что отношение к национальной культуре – это показатель результативности культурной политики. В целом, таковых всего 22% от общего числа опрошенных [2].

Освоение целей развития территориальным общественным сознанием возможно только на основе консолидированного видения разными социальными группами реальных позитивных изменений, осознания региональной идентичности как идентичности, включенной в российскую национально-культурную идентичность, понимание региональных интересов и целей модернизации. *Социокультурное развитие территории* в аспекте инноватики предполагает стратегию согласования самоорганизации разных социальных групп как условия формирования гражданского общества, проявления демократических тенденций с управленческим стратегированием в социальной сфере.

Нам представляется нецелесообразным противопоставление самоорганизации, с одной стороны, и управленческого

регулирования – с другой. Сегодня ни одно территориальное сообщество не в силах полностью отказаться от масштабных управленческих технологий, от таких инструментов, как целеполагание, проектирование, программирование и внедрение инноваций в указанной сфере. Даже при доминировании общественной ориентации на культурное многообразие каждая из общественных сил попадает в ситуацию «конкуренции», выступая тем самым альтернативной формой любому претендующему на монополию в сфере культуры управлению.

В настоящее время в тех регионах, которые были определены как лидеры инновационного развития, появляются элементы такого понимания целей локального развития у представителей органов власти, активных профессиональных слоев, разных групп населения. Политики и исследователи, работающие в этих регионах, признают, что стимулируемый управленческими мерами инновационный потенциал, связанный с инициативой и волей людей, во многих случаях превосходит тот, который первоначально намечался. Индивидуальные стратегии поведения, групповые действия, межгрупповые связи оказываются инновативными по своей сути, гибкими, отзывчивыми на малейшее изменение ситуации в регионе – конкретные группы и люди находят выход из, казалось бы, тупиковых ситуаций. В условиях нестабильности альтернативные варианты формирования коллективного опыта должны привлечь внимание региональных властей к развитию социокультурных параметров местной практики, более последовательно нацеливать их на развитие конструктивного потенциала процессов самоорганизации.

Изложенное выше свидетельствует, что перспективные цели регионального развития, увязанные с социокультурной практикой, невозможно получить в готовом виде извне. Они могут быть определены самим региональным сообществом и отрефлектированы представителями власти, общественных организаций, интеллектуальной элиты. Сам факт наличия у региона стратегических целей следует оценить как позитивный фактор преодоления кризиса. Если цели имеют не декларативный характер, а продуманно концентрируются вокруг жизненно важных проблем регионального сообщества, социальных и культурных приоритетов, то они становятся основой консолидации разных групп элиты и социальных слоев. Таковыми целями сегодня для регионального развития выступают здоровый образ жизни, возможность личностной самореализации, качество жизни – достойная жизнь, где есть место разнообразию, мобильности, открытости.

Наличие стратегических целей развития благотворно отражается и на управленческой деятельности: властные структуры региона приобретают видение состояния, в котором находится территориальное сообщество, понимают, какие направления

социокультурного развития следует развивать в первую очередь, чего следует достичь к определенному моменту и т.п. В условиях выборной демократии степень достижения тех или иных целей служит эффективным средством тестирования руководящих органов власти на предмет их профессиональной пригодности к управлению региональным сообществом во время кризиса.

Неравномерность социокультурного развития российских территорий предопределяет обращение к разработке новых правовых и организационно-экономических механизмов, регулирующих развитие культуры. Вопрос о формировании отношения к культуре как ресурсу социального и экономического развития в большей или меньшей степени «всплывает» в последнее десятилетие с завидной периодичностью. Много пишут и говорят о перспективах культурно-познавательного туризма, об использовании культурного наследия как ресурса устойчивого развития, о создании информационно-культурных центров, о поддержке творческих индустрий. В целом, идет активный поиск форм включенности населения в процессы социокультурного развития территорий как механизма инновационной стратегии культурной политики, основанной на согласовании интересов политики, экономики и культуры, который направлен на закрепление новых приоритетов в региональных концепциях.

Между различными сферами существует сложнейшая взаимозависимость и взаимосвязь, упорядочение которой связано с концептуальным обновлением социальной и культурной политики в России и ее регионах. В свою очередь, это предполагает смену парадигмы общественного развития, где достижение когерентного состояния разных систем (политики, экономики, культуры, в том числе управления, информационно-коммуникативных систем), обеспечивающих социокультурное развитие и придающих процессам упорядоченность, восстановление эффективных коммуникаций между социальными институтами (бизнесом и государством, бизнесом и обществом) будет рассматриваться как путь к преодолению все увеличивающихся разрывов между уровнями социально-экономического развития разных субъектов Российской Федерации и их ресурсными возможностями к наращиванию человеческого капитала, к признанию приоритетности роли образования, науки и культуры. Это вполне оправдано, поскольку социокультурное развитие страны не может не «дополняться пространственным аспектом системного освоения инноваций» [3]. И главное здесь – понимание того, что переход на инновационный путь развития связан, прежде всего, с масштабными инвестициями в человеческий капитал, так как «развитие человека – это и основная цель, и необходимое условие прогресса современного общества. Это и сегодня, и в долгосрочной перспективе наш абсолютный приоритет» [4].

Однако в региональных политиках концептуально значимая идея развития человеческого капитала должна быть вписана в

конкретную культуротворческую деятельность. В этом пространстве социальных коммуникаций осуществляется поиск согласований культурных стратегий различных субъектов. Поскольку существует принципиальное отличие рационально взвешенной и последовательно проводимой культурной политики от поддержки отдельных проектов и акций креативных групп, индивидуальных решений с привлечением ресурсов культуры в пространстве конкретных территорий (как региональных, так и локальных), то здесь возникает множество противоречий. Прежде всего, тех, которые связаны с отождествлением культурной политики с планом региональных мероприятий с привлечением ресурсов культуры. Как показывает практика, такой механизм культурной политики наиболее распространен, в ряде случаев он работает на формирование региональной идентичности, даже превосходя ожидаемые эффекты. Тем не менее, любое эффективное событие или мероприятие уступает по глубине и масштабам культурной политике как инструменту, формирующему ценностные основания социума, своего рода *философию позитивных изменений*. Концентрация и концептуализация идей социокультурного развития, на основе которых базируется стратегическое и оперативное управление по развитию территорий, создают условия для самоорганизации граждан и связаны с разносторонней управленческой деятельностью.

Общественная значимость публично обсуждаемых идей относительно здорового образа жизни, качества жизни и достойной жизни, включающая многообразие культурных потребностей, общение власти с гражданским обществом, мобильность, открытость законодательной деятельности для гражданской экспертизы являются неотъемлемой частью культурной политики. При таком подходе ее стратегической целью становится *целостное развитие общества и культуры, поддержка традиций и стимулирование создания новых культуротворческих феноменов, тенденций, социальных паттернов и образцов, а также регулирование всех тех сфер, которые традиционно относятся к узковедомственному регулированию* (художественно-культурная практика, кинематография, культурно-досуговое обслуживание и пр.). Кроме того, культурная политика включает в себя деятельность, связанную с разработкой общесоциальных и локальных целей инновационного развития, направленных на поддержание, стимулирование, распространение культурного потенциала. *Подобная трактовка культурной политики в широком практическом диапазоне* ориентирована на преодоление межведомственных барьеров, на взаимодействие государства и общества при решении проблем культурного развития.

Как вписать в прокрустово ложе понятия «культура», используемого в современных документах, содержание культурной политики – управленческой деятельности столь широкого масштаба и диапазона? Какой орган власти и какой

субъект политики способен взять на себя ответственность за постановку и реализацию задач, учитывающих социокультурный срез разных видов и форм деятельности людей?

Ответы на эти вопросы общество должно получить в новом Федеральном законе «О культуре Российской Федерации». Этот законопроект уже на протяжении длительного времени находится в работе. Однако уже сегодня очевидно, что недостаточно будет только включить в него широкое понимание культуры, ведь даже изменение понятийного аппарата повлечет за собой необходимость пересмотра всего действующего пласта нормативно-правовой базы культуры. С другой стороны, среди основных целей культурной политики – и изменение отношение к культуре в обществе, а это не происходит механически даже в том случае, если появится новая строка в законе.

Так что же нужно сделать для того, чтобы, не претендуя на какие-то структурно-организационные преимущества и надотраслевые функции, культурная политика приобрела свои законные социокультурные масштабы, а культура стала частью любого вида государственного или регионального управления?

Собственно говоря, когда различные способы обновления социума будут разрабатываться с учетом культурного фактора (исторических, традиционных аспектов жизнедеятельности людей), тогда и модернизационные преобразования будут более очевидными и эффективными. Не менее важным представляется и вопрос о стимулировании государственно-частного партнерства, поддержке творческих индустрий, о реализации отдельных арт-проектов, основанных преимущественно на принципах рационального менеджмента, целью которого также является решение социально-экономических проблем средствами культуры. Изменяющиеся социальные условия влияют на смысловое наполнение культуры, но именно культура через свои параметры порядка способна либо усиливать интегрирующее и мобилизующее начало в обществе, либо, напротив, тормозить реформирование социальных отношений. Ценности и идеалы культуры, а также господствующие в обществе культурные коды и стандарты (содержательное наполнение общих параметров порядка) во многом определяют и направление социокультурного развития российских территорий. От переменных, которые задает культура социуму, зависит качественное наполнение реального социокультурного пространства. Новый профиль культурной политики основан на широкой трактовке культуры, на признании необходимости развития культурного сектора, а также на включенности культуры во все стратегии развития [5].

Стимулирование креативных решений и инновационных проектов, реализация отдельных арт-проектов, основанных преимущественно на принципах рационального менеджмента, целью которого является решение социально-экономических проблем

средствами культуры – это одно из стратегических направлений региональной культурной политики. Любого рода подмены – жесткая доктрина, снижающая свободу творчества и инициативы, или бесконечная вереница проектов без концептуальной направленности (плюрализм без каких-либо идей, скрепляющих социокультурное пространство) – свидетельствуют о слабости культурной политики.

Сегодня очевидна потребность в разработке базовой инновационной модели культурной политики, отражающей и соотношение «глобального – локального», и понимании значимости поддержки культурного разнообразия в относительно однородных по этнокультурным составляющим территориям. Обратим внимание, что культурное разнообразие, раскрываемое в текстах Декларации ЮНЕСКО (2001) и Конвенции (2005) определяется в разных системах национальных культурных политиках по-разному: и как разнообразие художественного и культурного содержания, доступного разным группам населения; и как разнообразие игроков, вовлеченных в процесс принятия политических решений; и как плюралистическая этнокультурная идентичность [6]. Целостность национальной культуры России складывается из многообразия региональных культур и, несмотря на специфические характеристики каждого региона, зависящие от природно-географических особенностей, истории, условий жизнедеятельности, длительный период взаимодействия региональных сообществ в рамках российской государственности обеспечивает немалое число их общих характеристик. Безусловно, что данные положения могли бы быть адаптированы к разным российским регионам.

В связи с этим следует говорить о совокупности сходных задач по стратегическому управлению сферой культуры в регионах страны. Среди них – задачи, связанные с проблемами *выравнивания и сохранения определенного уровня благополучия и культурного развития* региона, а также осознания региональным сообществом себя как субъекта саморазвития, понимания *ценности своей локальной культуры и возможностей самореализации* в условиях ориентации России на модернизацию и инновационный путь развития.

Лекция 7. Модернизация в стратегиях культурной политики

Приоритеты современной культурной политики не могут выстраиваться без учета интенсивных социокультурных изменений, влияния глобализационных процессов, задающих культурно-цивилизационному развитию сильную нелинейность, которая проявляется на разных социокультурных уровнях. Фактически, человек любой культуры вписан сегодня в сеть сталкивающихся, переплетающихся, накладывающихся друг на друга информационно-коммуникативных процессов. Самым уязвимым, по мнению ряда исследователей, оказывается его

включенность в цивилизационный уровень, ибо действия отдельно взятого индивида только в исключительных случаях способны оказать влияние на процессы глобализации, которые доминируют в современном мире, порождая множество масштабных проблем, имеющих общецивилизационные последствия. В ближайшей перспективе вероятнее всего удастся преодолеть культурные, религиозные и другие барьеры, в силу чего множество индивидов все больше будут «втянуты» в цивилизационные процессы, зачастую вне их воли и желания. Поэтому сегодня делаются не просто заявления о грядущей «глобальной деревне», еще совсем недавно воспринимавшиеся с большим сомнением, но говорится о ближайшем скачке цивилизации на новый уровень. Глобальные проблемы и вызовы актуализируют вопросы, связанные модернизацией, меняют ее характер. Перспективы модернизации во многом зависят от способности и готовности общества к радикальным изменениям, разумной соотнесенности затрат и ресурсов.

Исходя из современной социокультурной ситуации, концептуальные основания культурной политики государства не могут выстраиваться без учета принципов *системной модернизации России*, изложенных в статье Д.А. Медведева «Россия, вперед!» и затем конкретизированных в Послании Президента к Федеральному Собранию Российской Федерации [7]. Среди них проблемы, связанные с необходимостью закрепления в национальной культуре нравственных установок и моделей поведения, которые определяют успешное развитие личности и нации в целом. Речь идет о сбережении единого культурного пространства страны во всем его многообразии; о сохранении богатых национальных традиций народов России, а также традиций и наследия нашей культуры. Актуальными в условиях модернизации России видятся проблемы развитие и совершенствование программ обучения русскому языку; воспитания молодежи в духе интеллектуальной свободы и гражданской ответственности, а также воспитания в гражданах нетерпимости к любым формам проявления коррупции, рост гражданского самосознания и развитие институтов гражданского общества.

По-существу, эти задачи позволяют уйти от технократической модели модернизации, наполнить модернизационный процесс инновационными трансформациями, сохранив ядро ценностно-смысловых оснований, обеспечивающих национальное единство и целостность духовной культуры российского народа. Предлагаемый тип модернизации отражает круг проблем, которые проявляются в результатах социологических исследований, опросах населения страны, в официальной статистике. Анализ ситуации подтверждает, что упускать из вида цивилизационное отставание от мировых тенденций, в равной мере как и не замечать расширения разрывов между показателями уровня жизни населения разных регионов и

серьезных расхождений по индикаторам качества жизни населения не менее опасно, и может привести к снижению общего уровня культуры в обществе. Отсутствие интегративной культурной политики приводит к усилению детерминации культуры со стороны экономики. С этой позиции проблема согласования направлений социально-экономического развития и социокультурной динамики должна трактоваться, прежде всего, как проблема *согласования темпоральности* вектора на модернизацию и инновационное общественное развитие с российской ментальностью и ритмами культуры.

Среди многих причин, мешающих сбалансировать культурный спрос, культурное предложение и культурные интересы и потребности, исследователи на первый план чаще всего выносят уровень благосостояния населения страны. Естественно, что существующая дифференциация населения по экономическим показателям сохраняет и различия по уровню доступности культурных благ и услуг. Не вступая в дискуссию относительно установившейся иерархии экономических потребностей, заметим, что связь между тенденциями увеличения числа потенциальных потребителей, т.е. доли тех, кто хотел бы приобщиться к культуре, но не имеет для этого реальной возможности, и динамикой культурных потребностей той части населения, к кому это имеет прямое или косвенное отношение, существует. Проведем сравнительный анализ показателей за последние годы, основываясь на проведенных социологических исследованиях [8]. Так, в 2004 г. фактор отсутствия средств, которые можно было бы потратить на посещение театров, покупку книг, дисков и т.д., имел существенное значение для 67,3% респондентов. Более того, в силу экономических причин для 30,0% потенциальных читателей хорошая книга была «не по карману», а для 27,1% респондентов круг культурных благ был очень ограничен. Думается, что в определенной степени это привело к снижению уровня духовной культуры населения.

Согласно официальной статистике, за последние годы, произошла стабилизация экономики и повышение уровня жизни населения. Изменилось и соотношение потребностей современных российских потребителей культурных услуг с возможностями для их удовлетворения, предоставляемыми государством через учреждения культуры, а также обеспечиваемыми уровнем личного материального благосостояния (качества жизни). Однако назвать ситуацию удовлетворительной можно с большой натяжкой. Так, на вопрос, обращенный в 2009 г. к молодежи, «Как часто Вы посещаете следующие учреждения культуры?» 59,8% респондентов ответили, что вообще не посещают выставок и вернисажей, 59,0% – дворцов и домов культуры, 53,7% – концертных залов, 46,8% – театров, 45% – музеев. Более трети от числа опрошенных респондентов не бывают даже в культурно-развлекательных центрах, клубах и дискотеках. И это несмотря на то, что в инфраструктуре российских городов и сел страны эти

учреждения культуры есть и молодежь имеет об этом представление: 91,3% респондентов знают о наличии библиотеки, 76,6% – о том, что в городе есть музей, 75,6% – о существовании культурно-развлекательного центра. Более половины респондентов называют среди учреждений культуры, расположенных на их территории, кинотеатры и театры [9]. Однако состояние и уровень предлагаемых услуг не вызывает особого интереса. Более того, на наш взгляд, без кардинального обновления инфраструктуры культуры в провинции, позволяющей достичь современного уровня культурной среды; без развития творческих индустрий как формы соединения возможностей креативной культурной деятельности и экономики, способствующих не только формированию «точек роста» в культурных ландшафтах российских территорий, но и решению социальных проблем занятости, рекреации, воспитания и др., в стране в ближайшее время позитивных перемен не произойдет.

Наступило время пересмотра стратегии культурной политики России, в которой необходимость выравнивания социальных возможностей пользования культурными благами и услугами будет рассматриваться в широкой перспективе – как проблема «культурного выравнивания» регионов, возможностей городских и сельских жителей реализовать права человека в культуре. Известно, что реализация модернизационных стратегий посредством таких механизмов, как интеграция в мировую систему хозяйствования, развитие экономической и научно-технической системы, информационно-коммуникативных технологий, внедрение новых образовательных практик и пр., порождает серьезные социально-культурные трансформации. Отечественный и зарубежный опыт модернизации свидетельствует о том, что при отсутствии баланса модернизации/архаизации на разных этапах преобразований социокультурные изменения влекут за собой обострение проблем, связанных с несоответствием жизненного уровня населения и общественной морали идеям смены социально-экономического и культурно-исторического типа развития.

Кроме того, необходимо принять во внимание, что «модернизация культуры» («модернизация в культуре») представляет собой сложный и специфический процесс, как с точки зрения его участников (все общество и власть), так и темпоритма изменений в различных сферах, становления новых форм культуры. Напомним, что в обобщенной форме культура может быть определена как «картина мира» или «образ жизни», поэтому, провозглашая модернизационный вектор в качестве основного, нужно очень точно представлять себе, в какой из сфер культуры инновационные эффекты будут восприниматься комфортнее. Это, в свою очередь, потребует проведения новых научных исследований, интеллектуального поиска политической и научной «элиты», концептуализации путей решения и, наконец, психологической подготовленности людей к

принятию идей модернизации образа жизни. В связи с этим в процессе реализации проекта модернизации в сфере культуры необходимо уделить пристальное внимание формированию соответствующих *механизмов адаптации к инновационным социокультурным изменениям*. В их основе должно быть ясное понимание ментальных трансформаций, происходящих в российском обществе и духовной культуре, о которых свидетельствует, в том числе, и социокультурная рефлексия россиян, существующая в отношении к последствиям мирового кризиса.

Игнорирование «параметров порядка» культуры создает в условиях модернизации определенные риски, связанные с дрейфом в модель «рыночного общества», основанного на философии потребительства, и ортодоксальной ориентацией взаимоотношений культуры и рынка на формирование «рыночной культуры». Это, в свою очередь, создает *дисбаланс между ценностями духовными и инструментальными*, что, в конечном счете, дискредитирует гуманистическую, по сути, идею формирования «человека культуры» и, что особенно важно в ситуации модернизационных преобразований в России, – «общества культуры». Разрешить *проблему достижения равновесия между традициями и инновациями* в процессе модернизации в сфере культуры с целью ее устойчивого развития невозможно без реформирования государственной культурной политики.

Инновационным направлением деятельности управленческих структур, а также некоммерческих организаций становится аудит социокультурных ресурсов. Соответственно, диагностика и оценка гуманитарных ресурсов территории – историко-культурных, образовательных, художественных, медиа- и информационных, человеческих ресурсов – с целью разработки программ и проектов социокультурного развития является одним из основных направлений культурной политики всех уровней.

Появление инновационных проектов связывается с необходимостью эффективного освоения проблемных зон социокультурного пространства. Реализация оригинальных проектов на основе местных ресурсов направлена на развитие туризма (культурного, сельского, образовательного и т.д.), внедрение идей синтеза традиционных культурных институтов (музеи, библиотеки, культурные центры) и новых информационно-коммуникативных систем, в том числе Интернета, на развитие предпринимательской деятельности в сфере культуры и т.д. В конечном счете, это направлено на преодоление серьезных расхождений между запросами потребителя и качеством производимых культурных услуг, на создание креативной культурной среды. В связи с этим концептуализация ценностных оснований современной культурной политики должна опираться, прежде всего, на идею соответствия установок модернизации и

инновации, достичь которого можно посредством определения новых точек роста и разработки механизмов, стимулирующих этот рост.

Поддерживая идеи модернизации культурной среды в современной России, необходимо признать существование множества проблем, которые можно отнести к *рискам социокультурной модернизации*. Определяющими из них являются: а) низкое качество жизни и неравномерность социально-экономического и культурного развития в российских территориях; б) медиатизация среды и массовизация общества. Независимо от того, что первая проблема в большей степени связана с низко эффективной социально-экономической политикой, а вторая – слабой культурной и информационной политикой, обе они оказывают деструктивное влияние на социальные практики и модели поведения, формируют поколение россиян с низким уровнем общей культуры, людей, свободных от ответственности за личный выбор образа жизни. Современная система образования и культура не в состоянии противостоять навязываемому СМИ ценностно-смысловому дискурсу, остановить поток норм и образцов поведения, воспроизводство которых в обществе угрожает духовной безопасности России, мешает укреплению российской идентичности.

При этом модернизация культурной среды может и должна производиться, в том числе, и за счет экстенсивных (недопустимые в других сферах) методов расширения и укрепления инфраструктуры сферы культуры. Пока же попытки перенесения организационно-экономических моделей из производственных сфер в сферу культуры («автономные учреждения», оценка результативности услуг, введение жестких стандартов и пр.) носят в силу низкой адаптированности моделей и не готовности управленческих кадров к этим нововведениям, в большей степени насильственный характер. Это делает их малоэффективными. Инновационные разработки в данном направлении насчитываются единицами, что вполне соответствует минимальной поддержке не «прорывных» для экономики страны гуманитарных научно-исследовательских направлений.

Лекция 8. Принципы инновационной культурной политики

Творчество культуры основано на динамике взаимодействия традиций и инноваций. Поэтому когда одна часть экспертов говорит о необходимости сдерживания инновационных трендов в культуре, аргументируя это ролью традиций, а вторая, напротив, апеллируя к новейшим зарубежным моделям и разработкам, подчеркивает роль изменений в культуре, то ошибкой, на наш взгляд, было бы однозначно принимать ту или иную аргументацию в качестве истинной. Динамика культуры основана на механизмах преемственности, устойчивости и изменчивости, поэтому сложность разработки инновационных принципов

современной культурной политики как раз и заключается в поиске их соответствия общим параметрам порядка культуры – ее основным закономерностям развития. Источники эффективности социокультурного развития заложены в самой культуре, в ее ресурсах. Поэтому инновационные принципы культурной политики необходимо согласовать с тенденциями к саморазвитию и самоорганизации.

Каковы же принципы, на основе которых может выстраиваться взаимодействие политики и культуры, определяться приоритетные цели и направления культурной политики различных субъектов (в том числе, государства) в культуре, т.е. осуществляться концептуальное обновление культурной политики в России и ее регионах? По каким направлениям осуществляется поиск возможностей к наращиванию человеческого капитала, повышению роли образования, науки и культуры?

Среди принципов инновационной культурной политики выделим те, следование которым позволяет комплексно решать стратегические задачи социокультурного развития.

1. Аксиологические (ценностно-смысловые) принципы:

а) *«признание культурного разнообразия как основы сохранения национально-культурной самобытности страны»* позволяет отказаться от практики «защитной самобытности», ориентированной в большей степени на свое прошлое, а не на будущее развитие. Отношение к культурному разнообразию – центральный вопрос, ответ на который лежит в теоретических основаниях стратегии культурной политики: что это, перспектива развития или угроза национальной стабильности и социальному единству, путь к разрушению национальной культурной идентичности? Сохраняет ли единство язык? На каких критериях выстраивать межкультурный диалог? Как научить современных людей совместному сосуществованию на принципах толерантности и взаимного уважения при сохранении собственной культурной идентичности;

б) *«культуроцентризм и культуросообразность»* предполагают отношение к культуре как системообразующему фактору; формируют современные образовательные стратегии и новые формы социализации, способствующие становлению коллективной идентичности россиян. Они же способствуют восстановлению социокультурных институтов и повышению их значения для преодоления негативных тенденций во всех сферах общественной жизни.

2. Принципы коммуникации:

а) *«позитивное эффективное взаимодействие в условиях культурного многообразия»* (на всех структурных уровнях системы) отвечает идеям демократии и культурного плюрализма. Глобализация мирового социокультурного пространства и изменения, связанные с этими процессами, поднимают на новый

уровень проблемы сохранения цивилизационной идентичности России, определения места ее национальной культуры в системе мировой культуры, развития культурно-цивилизационного многообразия, снижения риска гомогенизации культурного пространства;

б) *«открытость информационно-коммуникативных взаимодействий»* обусловлена развитием новых принципов коммуникации (саморазвивающихся сетевых, полилогических взаимодействий), определяемых информационно-коммуникативной доминантой современной культуры. Формирование новой информационной среды с ее глобальным медиа- и виртуальным пространством инициирует проявление новых рисков, таких как «цифровое неравенство», «превышение информационных потоков» и др. Опора на принцип открытости в культурной политике «эры глобальных кризисов» предполагает не только интенсивное развитие и совершенствование информационно-коммуникативных систем, но и их широкое использование для решения многих социокультурных проблем.

3. Принципы управления, требующие согласования с механизмами самоорганизации:

а) *«когерентность развития различных антропо-социокультурных систем»* (культуры, экономики, политики, техники и т. д.) обеспечивает согласование поведения социальных субъектов (государство, общество, социальная группа, индивиды) во времени/пространстве относительно основных целей и направленности действий, выступает основой социокультурных процессов в гражданском обществе, способствует выстраиванию в социуме нового отношения к культуре как фактору роста и ресурсу общественного развития. Данный принцип работает на снижение негативных последствий экономического и политико-идеологического детерминизма в социокультурной сфере. Он направлен на создание условий для саморазвития и самоорганизации, признания свободы творчества и самовыражения каждого человека в культуре;

б) *«культурное выравнивание региональных пространств и формирование единого (целостного) культурного пространства»* открывают широкие перспективы для совершенствования региональной и муниципальной инфраструктуры сферы культуры, способствуют повышению уровня культуры повседневности жителей различных российских поселений. Сверхзадачей «культурного выравнивания» выступает создание равных условий для доступа к культурным ценностям и реализация права на культурное саморазвитие личности;

в) признание *«многосубъектности культурной политики»* помогает ответить на вопросы о том, кем она осуществляется, чьи интересы проводит, чьи потребности удовлетворяет. Им обуславливается необходимость *выбора приоритетов* (степень свободы культуры и способности личности к саморазвитию) и *согласования разных стратегий* (пути достижения целей

социокультурного развития, выстраиваемые разными субъектами культурной политики);

г) «*распределение компетенций и полномочий (прав и ответственности) между уровнями власти и местным сообществам*» отвечает принципам демократии и содействует становлению институтов гражданского общества;

д) «*принцип транспарентности*» обеспечивает «прозрачность» и открытость действий, возможность осуществления контроля общества над действиями власти. Он особенно результативен в культурной и информационной политике национальных государств в условиях глобализации, если они хотят достичь согласия относительно понимания ситуации и ожидаемых последствий посредством координации информационных и коммуникационных потоков и, соответственно, согласования планов своих действий сообразно тем или иным целям.

Легитимируя свои действия, вытекающие из этих и других принципов, посредством законодательно-правовой системы, организационно-экономических и информационных и иных ресурсов, государство принимает на себя определенные обязательства и разделяет ответственность за обеспечение возможностей их реализации, за формирование целостного культурного пространства. При этом степень самоорганизации/управления находится в прямой зависимости от той «ролевой модели», которую принимает на себя государство при проведении культурной политики. Эти модели различны, не закреплены раз и навсегда, а весьма подвижны. Хотя роль государства как субъекта в них принципиально различается, тем не менее, в большинстве моделей именно за государством сохраняется позиция «*социального института больших проектов*», так как для реализации социально значимых проектов в культуре государство использует и по мере необходимости совершенствует такие механизмы, как законодательно-правовой, административный или управленческий, организационно-экономический, информационный и др.

Таким образом, современная культурная политика такого субъекта, как российское государство – выступает концептуально оформленной совокупностью научно обоснованных взглядов и принципов, соответствующих определенным ценностно-смысловым основаниям, целям и приоритетам. На их основе разрабатывается и реализуется комплекс разного рода программ и проектов, имеющих стратегическое значение для социокультурного развития страны (региона, локальной территории и т. д.). Приоритеты культурной политики любого уровня – это категории стратегического планирования, поэтому их сведение (даже на уровне муниципалитетов) к решению оперативных управленческих задач означает разрушение фундамента концепции социокультурных изменений, что ведет к «устранению» ценностно-смысловых параметров культурной политики.

Только вся совокупность законодательно-правовых норм и соблюдение правовых отношений обеспечивает реализацию права человека на культуру. Однако одной из труднопреодолимых остается проблема соотносительности правовых механизмов с принципами свободы, лежащими в основании любой культуры. Наличие разработанной и нормативно закрепленной системы прав человека и гражданина в сфере культуры обеспечивает основания для проведения культурной политики на федеральном и региональном уровнях, получения равных прав на культуру на всей территории страны.

Таким образом, при разработке инновационных стратегий культурной политики было бы целесообразным исходить не только из социально-экономических или социально-политических приоритетов, основываясь при принятии решений только на идеологических принципах властной элиты относительно направленности и форм реформирования и модернизации общества. Необходимо учитывать и самоорганизационный потенциал культуры, действие ее параметров порядка как ценностно-смысловых регулятивных механизмов. Следование принципам теории самоорганизации предполагает, что стратегические цели культурной политики согласованы с общими параметрами порядка культуры, а вырабатываемые системой управления и другими социокультурными институтами специальные параметры не нивелируют возможность проявления на личностном уровне действия особенных параметров порядка. Тем самым не разрушится сверхсложная сущность культуры, но и не прервется процесс ее становления.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] См. об этом: *Каган М.С.* Философия культуры. СПб., 1996. С. 319–401.

[2] Духовная культура российского общества: состояние и тенденции формирования: Результаты выборочного социологического опроса населения Российской Федерации. URL: <http://www.rags.ru/node/536/> (дата обращения 10.06.2011).

[3] *Гринберг А.* О стратегии инновационного развития // Форум-2008: новое в междисциплинарных исследованиях и дебатах: альманах. М., 2008. С. 26.

[4] *Путин В.В.* Выступление на расширенном заседании Госсовета (февраль 2008 г.).

[5] Речь идет о Региональной конференции Содружества Независимых Государств с участием международных экспертов «Культурная политика – политика для культуры: новый профиль политики в сфере культуры» (Ереван, ноябрь 2009 г.), организованной Министерством культуры Республики Армения при поддержке Бюро ЮНЕСКО в Москве, Межгосударственного Фонда гуманитарного сотрудничества СНГ (МФГС) в партнерстве с Лингвистическим университетом «Интерлингва» (Армения) и

Российским институтом культурологии, в которой приняла участие автор статьи.

[6] *Жорди П.-и-Р., Драгоевич С.* Справочник по вопросам участия граждан в формировании культурной политики европейских городов. Киев, 2007. С. 40.

[7] См.: Послание Президента России Д.А. Медведева к Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 октября 2009 г.

[8] Выборочные материалы используемых в данной работе социологических опросов опубликованы. См.: Результаты выборочного социологического опроса экспертов и населения Российской Федерации, проведенного в декабре 2004 г. Социологическим центром РАГС при Президенте Российской Федерации в 25 регионах страны на тему «Духовная культура современного российского общества: состояние и тенденции формирования» // Социология власти. М., 2005. № 1; Результаты выборочного социологического опроса населения Российской Федерации, проведенного социологическим центром РАГС при Президенте Российской Федерации по заказу Министерства культуры Российской Федерации с 23 по 30 октября 2009 г. в Республиках Саха (Якутия), Татарстан, Ставропольском крае, Брянской, Иркутской, Челябинской областях, в Москве и Санкт-Петербурге.

[9] Результаты выборочного социологического опроса молодежи Российской Федерации «Культурные потребности молодежи в контексте современных социокультурных изменений», проведенного по заказу Министерства культуры Российской Федерации // Социология власти. 2010. № 1. С. 35–49.

По материалам издания: *Астафьева О.Н.* Культурная политика: теоретическое понятие и управленческая деятельность: лекции. М.: Изд-во РАГС, 2010. 69 с.

© Астафьева О.Н., 2011

Статья поступила в редакцию 15 июня 2010 г.

Астафьева Ольга Николаевна,

доктор философских наук, профессор,
заместитель заведующего по научной работе
кафедры культурологии и деловых коммуникаций
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
заведующая Сектором стратегий социокультурной политики
Российского института культурологии (Москва) e-mail:
onastafieva@mail.ru

**Cultural Policy:
Theoretical Notion and Managerial Activity
(Lectures 6–8)**

Abstract. The author addresses the issues of understanding culture and cultural policy as the topics of interdisciplinary research. The attention is given to the specificity of regional cultural policy models in Russia, which confirms the author's statements about the need to harmonise axiological and conceptual foundations of cultural policies in every particular region, particular role of the state in this processes, and the correlation between principles of self-organisation and governance within the context of the civil society development.

Key words: culture, cultural policy, cultural governance, cultural needs, axiology, civil society

Astafieva Olga Nikolaevna,

Doctor in Philosophy, Professor,

Head of the Department for Strategies of Sociocultural Policies,
Russian Institute for Cultural Research,

Vice-Head for Research of the Department for Cultural Research and
Business Communications,

Russian Presidential Academy of National Economy and Public
Administration (Moscow)

e-mail: onastafieva@mail.ru